

Глава 4

После жатвы травы и растения начинали увядать. Но на горе, где было прохладнее, чем внизу, осень только вступала в свои права.

На тропинке у храма рос девясил и кровохлёбка. Кан Хэ заметил их ещё по дороге. Он сорвал несколько стеблей, растер их в кашу, а затем, оторвав от своей одежды кусок чистой ткани, густо намазал на неё получившуюся мазь.

— Руку, — произнёс он и, чтобы его поняли правильно, указал на опущенную руку Фань Цзина.

Фань Цзин с недоумением протянул левую руку.

Кан Хэ просто взял его за правый рукав.

Длинный, в половину указательного пальца, порез на ладони Фань Цзин получил несколько дней назад, когда карабкался по скале и поранился о шипастую лиану. Рану он толком не обработал, и за несколько дней она начала заживать, но так как он постоянно работал правой рукой, порез разошёлся и загноился. Воспаление было сильным, вся ладонь покраснела.

Кан Хэ заметил это, когда тот почёсывал руку. Он немного разбирался в медицине — в детстве любил бегать за одним деревенским знахарем и кое-чему научился. В эти времена, когда медицина была на низком уровне, любая простуда или рана могли стать смертельными. Глядя на воспалённую ладонь Фань Цзина, он подумал, что если это запустить, то может начаться жар, а то и вовсе рука откажет.

Он не мог остаться в стороне. Кан Хэ указал на нож на поясе Фань Цзина.

Тот, помедлив мгновение, вытащил его.

Кан Хэ взял чистый нож, подержал остриё над огнём, и в воздухе запахло палёным металлом. Затем он быстро и умело вычистил рану от гноя и приложил повязку с травами.

Без обезболивания это, конечно, было больно. Кан Хэ взглянул на Фань Цзина, но тот даже не поморщился, лишь лицо его, казалось, напряглось.

Кан Хэ усмехнулся. Он хотел спросить, больно ли, но не знал, как это сказать, поэтому просто поднял брови и сочувственно произнёс: «С-с-с?»

Взгляд Фань Цзина неуловимо потеплел. Он мотнул головой. Глядя на аккуратно перевязанную руку, он удивился, что Кан Хэ это умеет.

— ...Спасибо.

Кан Хэ догадался, что его благодарят, и улыбнулся.

Сватья Ху, беспокоясь за Кан Хэ, боялась, что он не просто опозорится, но и рассердит Фань Цзина. Не прошло и четверти часа, как она вернулась. Увидев, что они сидят в келье так же, как и до её ухода, она не знала, что и думать.

Госпожа Чэнь тоже пыталась понять, понравились ли они друг другу, но один был молчуном, а другой не понимал местного диалекта, так что, похоже, они и не разговаривали.

Пообедав в храме, они разошлись.

— Этот Кан Саньлан — славный парень, — начала госпожа Чэнь по дороге домой. — Высокий, крепкий, опрятный, совсем не похож на слюнявого дурачка. Очень даже приличный.

— Да, говорит он с трудом, но в остальном вроде всё в порядке. Может, он просто не очень умный...

Кан Хэ превзошёл все её ожидания. Она боялась, что Фань Цзин откажется от такого завидного жениха, и всю дорогу расхваливала его. Она выпила всю флягу с чаем, что они взяли в храме, но так и не услышала от Фань Цзина ни слова.

Не выдержав, она, несмотря на укоризненные взгляды мужа, по приходе домой схватила Фань Цзина за руку:

— Старший, ну так ты согласен или нет? Скажи нам, чтобы мы могли передать сватье.

Фань Цзин молчал, глядя на свою перевязанную руку. Ладонь, которую ещё недавно жгло огнём, успокоилась.

Говорят, Кан Хэ не в себе? Да он, похоже, умнее многих. То, как умело он обработал рану, говорило о том, что он делал это не в первый раз. И травы знает. А значит, на ярмарке он не потерялся. А если не потерялся, то, скорее всего, просто не хотел этих смотрин.

Фань Цзин решил, что Кан Хэ — хороший человек, и не хотел навязываться ему.

Помолчав, он сказал:

— Пусть будет так, как решат в доме Кан.

Госпожа Чэнь, не поняв всей глубины его мыслей, обрадовалась, что получила хоть какой-то ответ. Она была готова тут же бежать к сватье, но сдержалась, чтобы не выглядеть так, будто они отчаялись выдать его замуж. Решила подождать, пока сватья сама придёт.

Прошло два дня. Сватья не появлялась, зато пришла жена старшего брата мужа.

— Если бы они были согласны, сватья бы на следующий же день прибежала с ответом, — сказала Чжан Цзиньгуй, жена Фань Шоушаня, усевшись во дворе и щёлкая сушёными каштанами. — Свахи ведь за свой чай пекутся, им не терпится дело до конца довести. А раз уже два дня прошло, значит, дело не выгорело. Просто неудобно им сразу отказывать, вот и тянут, чтобы вы сами всё поняли.

Она крикнула выходящим из дома Чжэньэр и Цяоэр, чтобы те принесли ей чаю.

Чжэньэр, послушная девочка, уже было пошла заваривать чай, но Цяоэр остановила её:

— Тётушка пришла с каштанами, а нам хоть бы один дала. Только и умеет, что командовать. А ты ей ещё и чай будешь заваривать. В кухне с обеда остался рисовый отвар, налей ей, если ей так пить хочется.

Чжэньэр, подумав, согласилась и принесла Чжан Цзиньгуй чашку рисового отвара.

— Что, так обеднели, что и чаю в доме нет? — скривилась та.

Чжэньэр не знала, что ответить, но Цяоэр с улыбкой сказала:

— В нашей деревне только вы с дядюшкой богатые. А мы бедны. Летний чай закончился, а на новый денег нет, ведь старшему брату на свадьбу копим.

— Недавно сестра Инчунь приезжала, наверняка привезла вам много гостинцев. Если есть хороший чай, дайте и нам попробовать.

Дочь старшего брата, Фань Инчунь, восемнадцати лет, несколько лет назад устроилась на работу в богатый дом в уезде. Она была хорошей дочерью, все деньги отдавала родителям, да ещё и подарки присылала. Чжан Цзиньгуй очень гордилась ею и любила похвастаться перед госпожой Чэнь.

Чжан Цзиньгуй хотела было ущипнуть Цяоэр за её острый язычок, но та увернулась и, схватив сестру за руку, побежала со двора:

— Сидите, тётушка, а мы пошли за травой.

— Ну и девчонка, вся в мать. Не то что её старшая сестра, — проворчала Чжан Цзиньгуй.

Госпожа Чэнь, развешивавшая бельё, усмехнулась про себя:

— Не обращай внимания на ребёнка.

— Да я и не обращаю, просто шучу, — ответила та.

Чжан Цзиньгуй была круглолицей, полной женщиной, всегда принаряженной. Дома она почти ничего не делала, всё время проводила в сплетнях с деревенскими женщинами. Готовила для их семьи свекровь, госпожа Фань. Ни у одной другой невестки не было такой лёгкой жизни. Но старики Фань души не чаяли в старшем сыне, а госпожа Чэнь была племянницей свекрови, так что всё было по-родственному.

Госпожа Чэнь недолюбливала и свекровь со свёкром за их пристрастие к старшему сыну, и Чжан Цзиньгуй за её хвастовство.

— Кстати, почему вы нам не сказали, что Да Цзин на смотрины ходил? Я бы дала ему хороший костюм, что Инчунь привезла. Чтобы он хоть выглядел прилично.

— Нынешние женихи такие привередливые. А Да Цзин... Да ещё и в своей рванине. Кто на него посмотрит?

Чжан Цзиньгуй была уверена, что смотрины провалились. Её Инчунь, такая умница и красавица, работающая в богатом доме, и то не смогла договориться с каким-то бродячим торговцем. А Да Цзин, с его-то внешностью и характером, — и подавно.

Госпожа Чэнь рассердилась, но, так как ответа от сватьи ещё не было, сказала:

— Посёлок Ваншуй далеко, вести оттуда идут долго. Ещё ничего не известно.

— Не веришь мне, всё ещё надеешься. Только зря расстраиваешься. Вот увидишь...

Чжан Цзиньгуй не договорила. Из дома с тесаком в руке вышел Фань Цзин.

Она осеклась и с улыбкой проговорила:

— А, Да Цзин, ты дома?

Она и не знала, что он здесь. Осенью, после жатвы, Фань Цзин почти всё время проводил в горах, охотясь, и до самых снегов его было не видать. Она и разошлась-то потому, что думала, его нет.

— Угу, — буркнул Фань Цзин и, не обращая на неё внимания, пошёл на задний двор рубить дрова.

Услышав стук топора, Чжан Цзиньгуй вздрогнула. Поняв, что лучше с ним не связываться, она вскочила:

— Ой, у меня же там свиньям еда варится, пойду посмотрю.

— Куда же ты так спешишь, посиди ещё, — сказала госпожа Чэнь.

Но та лишь отмахнулась.

Глядя ей вслед, госпожа Чэнь сплюнула. «Тоже мне, смелая нашлась».

Но слова Чжан Цзиньгуй посеяли в её душе тревогу. А вдруг и правда ничего не вышло?

— Да Цзин, тот Кан Саньлан тебе в тот день ничего не сказал?

Фань Цзин одним ударом расколол полено пополам. Он не ответил.

Видя беспокойство мачехи, он понял, что его догадки, скорее всего, верны.

Дело не выгорело. Он не был разочарован, так как ожидал этого. Погода стояла хорошая, а он уже несколько дней потерял зря. Завтра нужно обязательно идти в горы, иначе они не смогут заплатить налоги.

Но на следующее утро, как только Фань Цзин, взяв с собой еду, ушёл в горы, во двор с радостным видом вошла сватья Ху.

<http://bllate.org/book/13421/1194812>